ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ ВО ФРАНЦИИ И В РОССИИ

ТЕРНОВАЯ Ольга Анатольевна, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушнская, 34

E-mail: ternovaya16@yandex.ru

В статье рассматривается правовой статус органов управления акционерных обществ по законодательству Франции и России. Несмотря на влияние англо-американских подходов на формирование российского корпоративного законодательства, автор предлагает более активно учитывать положительный опыт стран континентальной системы права как более близкий российским правовым реалиям. В этой связи особое внимание уделяется законодательству Франции об акционерных обществах. Отмечаются две наиболее яркие тенденции эволюции французского акционерного законодательства: с одной стороны, это значительные изменения в нормативно-правовой основе управления и отношений между участниками и обществом, а с другой — важные изменения в правовом регулировании управления и отношений между самими участниками общества. Сравнение отдельных вопросов правового статуса органов акционерных обществ в России и во Франции позволяет сделать вывод о более детальном регулировании французским законодательством таких актуальных вопросов, как особенности моделей управления акционерным обществом, полномочия единоличного исполнительного органа, основания гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в органы управления акционерных обществ.

Ключевые слова: орган управления юридического лица, акционерное общество, структура управления акционерным обществом, директор, генеральный директор, административный совет, наблюдательный совет, совет директоров, правление, представитель.

LEGAL STATUS OF MANAGEMENT BODIES IN SHARE HOLDING COMPANIES IN FRANCE AND IN RUSSIA

O. A. TERNOVAYA, leading research fellow of the department of civil legislation of foreign states of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: ternovaya16@yandex.ru

The article reviews legal nature of joint stock companies' corporate bodies in accordance with the French and Russian legislations. Despite the influence of Anglo-American approaches on the formation of the Russian corporate legislation, the author proposes to more actively take into account the positive experience of countries with the continental law as they are closer to the Russian juridical reality. In this context the author pays special attention to the French legislation on joint stock companies. The author notes two most powerful trends in the evolution of the French corporate legislation: on the one hand, these are major changes in the substantive legal framework for governance and relations between the participants and the company, and on the other hand — important changes in legal regulation over governance and relations between the company participants. Comparison of certain issues in the legal nature of joint stock companies' corporate bodies (boards) in Russia and France allows making the conclusion that the French legislation regulates in more detail such topical issues as peculiarities of the joint stock companies' governance models, powers of a sole executive body, basis for civil responsibility of persons who are part of corporate bodies of a joint stock company.

Keywords: corporate body, joint stock company, organizational structure of a joint stock company, director, general director, administrative board, supervisory board, board of directors, executive directors, representative.

DOI: 10.12737/16137

Интерес к исследованию правового статуса органов управления акционерным обществом вызван значительным влиянием, которое оказывает зарубежный опыт на формирование современного российского акционерного законодательства.

Юридические лица, образованные на началах акционирования, получили широкое распространение в зарубежных странах как континентального, так и общего права. При этом, по мнению ряда россий-

ских правоведов, модель российского акционерного общества весьма сходна с организационно-правовой формой предпринимательской корпорации американского права¹.

¹ См., например: *Мозолин В. П.* Корпорации, монополии и право в США. М., 1966. С. 53—54; *Кулагин М. И.* Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Избранные труды по акционерному и торговому пра-

Несмотря на возрастающее влияние на Европейском континенте романо-германского права, российское акционерное право все активнее заимствует американский опыт, например, путем включения в российское право института корпоративных договоров. Другим примером влияния англо-американского права является появление такой новой классификации российских хозяйственных обществ, как деление их на публичные и непубличные общества. В соответствии с п. 1 ст. 66³ ГК РФ публичным обществом теперь является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным. Общество с ограниченной ответственностью, а также акционерное общество, не соответствующие вышеуказанным критериям, признаются непубличными (п. 2 ст. 66³ ГК РФ).

Именно такой подход к классификации впервые появился в странах англосаксонской системы права, например публичные компании Великобритании, Ирландии, публичные предпринимательские корпорации США, а в законодательстве стран континентальной Европы — Франции, Италии отсутствует такая классификация. Например, во Франции акционерное общество, акции которого размещаются на регулируемом рынке, создается в организационно-правовой форме акционерного общества, а не публичного общества, понятие которого отсутствует во французском праве.

Следует также отметить, что появление новой классификации — публичных и непубличных обществ может привести к уравниванию правового положения непубличных акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. Анализируя противоречивость законодательного развития в области отечественного корпоративного права, Е. А. Суханов справедливо отметил, что «все яснее проявляется опасность серьезного крена в сторону англо-американских правовых институтов и подходов, в большинстве случаев неприемлемых для российского права»². Кроме того, следует учитывать, что отдельные концепции и институты американского права, показавшие свою эффективность в американской корпоративной практике, абсолютно неизвестны континентальному и соответственно российскому праву. В связи с этим опыт

Франции как одной из ведущих стран континентальной системы права интересен для исследования, особенно с учетом того, что французские акционерные общества возникли еще в начале XIX в. и до сих пор являются одной из основных организационно-правовых форм предпринимательской деятельности.

В настоящее время деятельность акционерных обществ во Франции регулируется специальными нормами Французского торгового кодекса (далее — ФТК) и Законом от 24 июля 1966 г. № 66-537 о торговых товариществах.

Проблема постоянного внесения изменений в специальное законодательство об акционерных обществах не является эксклюзивной для России, такая проблема существует и во Франции, где в последние 20 лет произошли наиболее важные изменения акционерного законодательства, во многом обусловленные влиянием европейских директив, а также доктрины и судебной практики. Можно выявить две наиболее яркие тенденции эволюции французского акционерного законодательства: с одной стороны, это значительные изменения в нормативно-правовой основе управления и отношений между участниками и обществом, а с другой — важные изменения в правовом регулировании управления и отношений между самими участниками общества.

Не так давно в России произошли значительные изменения в связи с вступлением в силу норм гл. 4 ГК РФ в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», и споры по поводу большинства их положений до сих пор продолжаются. Одним из наиболее дискуссионных вопросов остается правовой статус органов юридического лица, а недавние изменения, предусмотренные Федеральным законом от 23 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», согласно которым была исключена ссылка на применение нормы о представительстве к органам юридического лица, еще раз подтверждают актуальность этого вопроса. С учетом последних изменений к действиям, например, директора акционерного общества правила о последствиях сделки, совершенной представителем, не применяются. В то же время постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» допускает, что в отдельных случаях можно применить ряд правил о представительстве к органам юридических лиц.

В российской доктрине наибольшее распространение получила точка зрения о том, что субъектами

ву. М., 2004. С. 55; Сыродоева О. Н. Акционерное право США и России (сравнительный анализ). М., 1996. С. 17.

² Суханов Е. А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 13.

управления юридическим лицом являются его органы, которые не могут являться субъектами гражданского права и не могут быть участниками корпоративных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности. Органы юридического лица не способны нести какую-либо гражданско-правовую ответственность, так как не обладают имущественной самостоятельностью. Такую ответственность могут нести физические лица — члены органов управления юридическим лицом, а также такие лица, которые осуществляют управление юридическим лицом по договору с ним, — управляющая организация или управляющий³. По мнению Н. В. Козловой, специфика корпоративного представительства «состоит в том, что физические лица, составляющие органы юридического лица, во внутренних, корпоративных отношениях являются самостоятельными субъектами, проявляющими собственную волю, тогда как во внешних отношениях между юридическим лицом и третьими лицами они рассматриваются, в силу принципа организационного единства, в качестве составных частей юридического лица, выражающих волею его и без доверенности действующих от его имени»⁴.

В деятельности такой распространенной формы юридического лица, как акционерное общество, часто возникает вопрос о том, является ли орган юридического лица его представителем? В российской и зарубежной доктрине сформировалось два различных подхода. Если первая группа теорий рассматривала орган юридического лица в качестве его представителя, то согласно второму подходу орган признавался составной частью юридического лица⁵. В связи с этим В. В. Долинская приходит к выводу о том, что первая группа теорий оказала существенное влияние на формирование законодательства и судебной практики по вопросам ответственности юридических лиц за действия своих органов и представителей. Благодаря второй группе теорий юридическое лицо было признано дееспособным, выступающим волею не через гражданско-правового представителя, а через систему своих органов как свою часть, которая действует от его имени и в его интересах, не являясь самостоятельным субъектом права⁶.

³ Подробнее см.: Гутников О. В. Кодификация норм корпоративного законодательства об ответственности управляющих за убытки, причиненные юридическим лицам // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 32—40.

⁴ Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005.

⁵ См.: Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и современные тенденции: монография. М., 2006. Параграф 1.1.3.

⁶ См.: Долинская В. В. Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного законодательства (на приме-

ре акционерного общества) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 11. С. 64—71.

В законодательстве зарубежных государств существуют три разных подхода к структуре управления акционерным обществом: 1) страны с трехзвенной системой органов: правление, наблюдательный совет и общее собрание акционеров (Германия, Швейцария, Голландия); 2) страны с двухзвенной системой органов: правление (совет директоров) и общее собрание акционеров (Великобритания, США, Швеция); 3) страны, законодательством которых предусмотрено право выбора между двумя названными моделями (Франция).

В Европейском Союзе долгое время не прекращались дискуссии о том, какая система управления акционерным обществом является наилучшей, и в итоге был сделан вывод о преимуществах трехзвенной системы. Именно поэтому Пятая директива ЕС рекомендует введение трехзвенной системы управления в странах — членах Европейского Союза. При этом страны — члены Европейского Союза вправе решать вопрос о структуре органов на уровне своих акционерных обществ.

По французскому праву структура органов акционерного общества является наиболее гибкой, так как законодательство предусматривает возможность выбора между двухзвенной и трехзвенной системами управления.

В случае двухзвенной модели управления руководство обществом осуществляет административный совет, возглавляемый президентом (ст. L225-17 ФТК), либо другое лицо — генеральный директор, назначаемое административным советом (ст. L225-51-1 ФТК).

В случае трехзвенной модели управления руководит обществом совет директоров, состоящий не более чем из пяти членов. Если акции обращаются на регулируемом рынке, то уставом количество членов совета директоров может быть увеличено до семи.

Административный совет определяет основные направления деятельности общества. Членом административного или наблюдательного совета может быть только акционер, наделенный именными акциями. Членом административного совета может быть также юридическое лицо. Срок полномочий членов правления определяется уставом акционерного общества, но не превышает шести лет.

В отношениях с третьими лицами акционерное общество принимает на себя обязательства даже в силу таких актов административного совета, которые не входят в предмет деятельности этого общества. Если только не будет доказано, что третьи лица знали, что акт выходит за пределы этого предмета, или что, учитывая обстоятельства, они не могли этого знать, а публикация устава не является достаточным доказательством этого факта.

Административный совет осуществляет контроль и проверки. Ответственность членов административного совета урегулирована особым образом. Если кредиторы общества желают привлечь к ответственности за причиненный ущерб членов административного совета, то они должны доказать неправомерность действий последних по руководству обществом.

В акционерных обществах, ценные бумаги которых допущены к обращению на регулируемом рынке, общее собрание акционеров вправе избрать одного или нескольких администраторов. Выборы осуществляются в порядке, установленном уставом, из числа работников-акционеров или из числа работников, которые являются членами наблюдательного совета фонда общей инвестиционной собственности предприятия, где имеются акции товарищества.

Административный совет избирает из своих членов председателя — исключительно физическое лицо, предельный возраст которого не может быть выше 65 лет. Вознаграждение ему определяется советом.

В порядке, устанавливаемом уставом, административный совет выбирает один из способов осуществления общего управления. Акционеры и третьи лица уведомляются об этом выборе в порядке, установленном декретом государственного совета.

Генеральный директор имеет широкие полномочия действовать от имени общества в пределах предмета его деятельности. По предложению генерального директора административный совет может назначить одно или несколько физических лиц в качестве его заместителей (не более пяти).

Наиболее важная функция наблюдательного совета состоит в контроле за деятельностью правления (административного совета), а также в назначении и отзыве членов правления (административного совета). Кроме того, наблюдательный совет осуществляет проверку годового отчета, предоставляет кредиты членам наблюдательного и административного советов.

Законодательно установлен запрет на одновременное участие в административном и наблюдательном советах, так как последний наделен контрольными и координирующими функциями.

Обычно члены наблюдательного совета избираются на общем собрании акционеров. В некоторых случаях устав может предусматривать право определенных акционеров на назначение до одной трети состава наблюдательного совета. Если численность работников предприятия превышает 500 человек, то 1/3 членов совета должна включать представителей работников общества.

Наблюдательный совет является коллегиальным органом, решения которого принимаются большинством присутствующих. Утвержденный обществом внутренний регламент либо устав может предусма-

тривать различный порядок принятия решений наблюдательным советом. Для решения текущих вопросов допускается возможность заочного голосования посредством видеоконференции либо путем обмена письмами по факсу, сообщений по телефону.

Возглавляют наблюдательный совет председатель и его заместители. Члены совета вправе создавать комитет из своего состава, наделенный полномочиями по внешнему представительству общества, решать вопросы предоставления членам административного совета кредитов и т. д.

Наблюдательный совет осуществляет функции контроля за отчетами административного совета, книгами общества, проверяет имеющиеся товарные ценности и т. д.

Устав может устанавливать ограничения на определенные виды деятельности, для осуществления которых необходимо получение согласия наблюдательного совета. Закон предписывает необходимость получения разрешения наблюдательного совета на все операции, связанные с залогом, поручительством и гарантиями.

Общее собрание акционеров — высший орган акционерного общества, в рамках которого обычные акционеры могут влиять на дела общества. Например, полномочия вносить какие-либо изменения в устав общества предоставляются исключительно внеочередному общему собранию акционеров при кворуме не менее 1/4 части акций, дающих право голоса, а при повторном созыве — 1/5 части таких акций. Решения принимаются большинством в 2/3 голосов присутствующих акционеров.

Очередное общее собрание акционеров правомочно принимать решения при первом созыве лишь в случае, если присутствующие или представленные акционеры владеют не менее 1/5 частью голосующих акций. В уставах акционерных обществ, не обращающихся к публичной подписке, могут предусматриваться более высокие требования к кворуму. Очередное общее собрание проводится не реже одного раза в год, созывается административным советом или директоратом. В отдельных случаях может быть также создано бухгалтерами-ревизорами, уполномоченными, назначенными судом, ликвидаторами, мажоритарными акционерами, а в случаях, указанных в законе, — наблюдательным советом.

Гражданский кодекс РФ содержит немногочисленные возможности для привлечения членов органов управления юридического лица к ответственности за свои недобросовестные действия, связанные с управлением. В частности, в п. 3 ст. 53 ГК РФ речь идет исключительно об ответственности лиц, которые выступают в гражданском обороте от имени юридического лица. Названные лица обязаны действовать добросовестно и разумно в интересах представляемого юридического лица, а при невыполнении этой обязанности должны возместить убытки, причинен-

ные юридическому лицу, по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором.

Поскольку Гражданский кодекс РФ не содержит критериев недобросовестного и неразумного поведения управляющих, не регулирует основания и порядок их привлечения к ответственности, будет интересно рассмотреть французское законодательство, которое более детально регулирует эти вопросы: раздел 8 книги II ФТК полностью посвящен гражданско-правовой ответственности в акционерных обществах.

Статья L225-251ФТК гласит, что руководители и генеральный директор несут индивидуальную или солидарную ответственность в отношении общества и третьих лиц за нарушения законов или регламентов, применяемых акционерным обществом, уставов или за виновные действия, допущенные при управлении обществом.

Если в совершении одних и тех же действий принимали участие несколько администраторов или несколько администраторов и генеральный директор, то доля участия каждого из них в возмещении причиненного вреда определяется судом.

Кроме иска о возмещении ущерба, понесенного лично, акционеры вправе предъявить к администраторам или генеральному директору корпоративный иск о привлечении их к ответственности. Акционеры вправе требовать полного возмещения ущерба, понесенного обществом, в пользу которого при наличии оснований взыскиваются убытки.

Общее собрание не вправе принимать решения, которые могли бы привести к аннулированию иска о привлечении к ответственности администраторов или генерального директора за виновные действия, совершенные ими при осуществлении своих полномочий.

Право на иски, как корпоративные, так и индивидуальные, о привлечении к ответственности администраторов или генерального директора погашается по истечении трех лет со дня совершения действия, причинившего вред, или, если оно было неизвест-

но, — со дня его обнаружения. Если рассмотренное действие квалифицируется как преступление, право на иск погашается по истечении 10 лет.

Члены наблюдательного совета несут ответственность за личные виновные действия, имевшие место при осуществлении ими своих полномочий. Они не отвечают за решения относительно управления и за их последствия. Члены наблюдательного совета могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности за правонарушения, совершенные членами директората, если знали об этих правонарушениях, но не уведомили о них общее собрание.

По российскому праву согласно абз. 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ учредительным документом может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Сведения об этом подлежат включению в единый государственный реестр юридических лиц. Однако Кодекс не содержит никаких указаний относительно полномочий каждого директора, и этот вопрос обычно решается на уровне юридического лица. Во избежание возникновения корпоративных конфликтов необходимо отразить полномочия каждого директора в уставе. Иначе может возникнуть презумпция равных полномочий всех директоров.

Сравнение отдельных вопросов правового статуса органов акционерных обществ в России и во Франции, позволяет сделать вывод о более детальном регулировании французским законодательством таких важных и актуальных вопросов, как особенности моделей управления акционерным обществом, полномочия единоличного исполнительного органа, основания гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в органы управления акционерным обществом.

Таким образом, позитивный опыт французского законодательства о правовом статусе органов управления в акционерных обществах может быть полезен при совершенствовании законодательства, регулирующего деятельность акционерных обществ в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гутников О. В. Кодификация норм корпоративного законодательства об ответственности управляющих за убытки, причиненные юридическим лицам // Журнал российского права. 2014. № 1.
- Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и современные тенденции: монография. М., 2006.
- Долинская В. В. Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного законодательства (на примере акционерного общества) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 11.
- Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005.
- Кулагин М. И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Избранные труды по акционерному и торговому праву. М., 2004.
- Мозолин В. П. Корпорации, монополии и право в США. М., 1966.
- Суханов Е. А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 1.
- Сыродоева О. Н. Акционерное право США и России (сравнительный анализ). М., 1996.

REFERENCES

- Gutnikov O. V. Kodifikatsiya norm korporativnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti upravlyayushchikh za ubytki, prichinennye yuridicheskim litsam. Zhurnal rossiyskogo prava. 2014. No. 1.
- Dolinskaya V. V. Aktsionernoe pravo: osnovnye polozheniya i sovremennye tendentsii: monografiya. M., 2006.
- Dolinskaya V. V. Organy yuridicheskogo litsa: problemy doktriny i sovremennogo zakonodatel'stva (na primere aktsionernogo obshchestva). Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2014. No. 11.
- Kozlova N. V. Pravosub'ektnost' yuridicheskogo litsa. M., 2005.
- Kulagin M. I. Gosudarstvenno-monopolisticheskiy kapitalizm i yuridicheskoe litso. Izbrannye trudy po aktsionernomu i trgovomu pravu. M., 2004.
- Mozolin V. P. Korporatsii, monopolii i pravo v SShA. M., 1966.
- Sukhanov E. A. Predprinimatel'skie korporatsii v novoy redaktsii Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii. Zhurnal rossiyskogo prava. 2015. No. 1.
- Syrodoeva O. N. Aktsionernoe pravo SShA i Rossii (sravnitel'nyy analiz). M., 1996.